

Матушка Ся извинялась перед матушкой Лицю:

— Прости, сестра!

Матушка Лицю с пониманием ответила:

— Не переживай, я знаю, какая старушка Ся. Теперь мы сваты, будем жить в мире. Я доверяю Лицю Ся Е!

Матушка Ся поспешила добавить:

— Не беспокойся! Если Ся Е обидит Лицю, я её метёлкой отлуплю!

Хотя помолвочный банкет прошёл не идеально, он всё же успокоил семью Лицю.

Ся Е была уже помолвлена, но Ли Личунь так и не поступила в университет. Ни один из выбранных ею вузов не принял её. После окончательного подтверждения из учебного заведения она убежала к речке за деревней и горько выплакалась. Сквозь слёзы она услышала звуки аккордеона. Подняв заплаканные глаза, она увидела, что играет Ли Лицюань, учитель начальной школы, присланный в деревню как образованная молодёжь. Ли Личунь, заметив, что её видели в таком состоянии, смутилась и хотела уйти.

Ли Лицюань окликнул её:

— Девушка, ты не до конца вытерла лицо! И глаза у тебя красные, если войдёшь в деревню в таком виде, это вызовет вопросы.

Ли Личунь остановилась и принялась тщательно вытирать лицо и глаза платком, но при этом не удержалась:

— Почему ты подглядываешь за мной?

Ли Лицюань поспешно оправдался:

— Несправедливо! Я каждый день здесь упражняюсь на аккордеоне, многие в деревне знают об этом, можешь спросить кого угодно!

Ли Личунь, которая до этого жила в городе и училась в школе-интернате, не знала, что Ли Лицюань любит музицировать здесь перед девушками и молодыми жёнами. Она пришла рано. Если бы она задержалась подольше, то встретила бы дочь вдовы Лю, сестру Сюй Цина, Сюй Лин, и других девушек, которые обычно приходили послушать, как Ли Лицюань играет на аккордеоне.

Ли Личунь смущённо сказала:

— Значит, я тебя неправильно поняла?

Она не смотрела на него, а уставилась на воду. Она не знала, что делать дальше. Ждать набора на работу? Но пару дней назад в доме тётки она услышала, что в этом году швейная фабрика рабочих не набирает. В другие места без связей тоже не устроиться! Везде нужны рекомендации и поручительства! Да и мест всегда меньше, чем желающих. Ли Личунь погрузилась в тяжёлые размышления.

Ли Лицюань украдкой разглядывал её. Хм! Симпатичная девушка, красивее других деревенских! Хм! Неплохо! Одежда без заплат, значит, и семья обеспеченная. Вся она — словно товар, ждущий своей цены.

Ли Лицюань прочистил горло и мягко сказал:

— Девушка, что случилось? Какое горе одолело? Если не секрет, я могу просто послушать.

Ли Личунь в тот момент отчаянно нуждалась в том, чтобы выговориться. Не раздумывая, она выпалила:

— Я провалила вступительные в университет, но не знаю, куда теперь податься! Не хочу я торчать в этой глухой деревушке, вечно голодная, в обносках, крутяться у печи ради жалкой горстки риса! Хочу уехать отсюда!

В глазах Ли Лицюаня мелькнула искорка. Он и сам был выпускником школы. Если бы не решение семьи отправить его в деревню, он бы тоже поступил в вуз.

Он неспешно произнёс:

— Если есть возможность, можно попробовать снова! Мне кажется, девушка ты смышлёная, позанимаешься ещё — и обязательно поступишь!

Ли Личунь повернулась к нему:

— Правда? Но у меня очень большие проблемы с некоторыми предметами.

Ли Лицюань кивнул:

— С дисциплинами можно справиться. Я ведь тоже школу окончил, с математикой, физикой и химией могу помочь. Если доверяешь и не против, конечно.

Ли Личунь посмотрела на худощавого и интеллигентного Ли Лицюаня. В голове у неё будто нашлось решение. Хотя мать и твердила, что она уже в годах и пора бы замуж, она хотела лучшей доли. Не хотела она становиться деревенской бабой, вечно привязанной к плите.

Ли Личунь, глядя на его аккордеон, сказала:

— Спасибо! Кажется, я поняла. А что это ты играл? Очень красиво.

Ли Лицюань улыбнулся:

— «Ночь в порту». Если нравится, могу сыграть ещё. Вообще, нет такой трудности, которую нельзя было бы преодолеть. Вот смотри, я тоже из города в деревню перебрался и вроде прижился, правда?

Ли Личунь кивнула.

И под лёгкий шелест ветра Ли Лицюань сыграл для Личунь «Ночь в порту». Вид Ли Лицюаня, закрывшего глаза и полностью погрузившегося в музыку, был очень впечатляющим. Ли Личунь привыкла видеть более приземлённых северных парней, которые часто орут и матерятся. Даже такая, как Ся Е, хоть и поприличнее, особыми талантами не блистала (хотя, возможно, просто не выставляла их напоказ).

Подумав о том, что он образованный молодой человек из города, Ли Личунь вдруг посмотрела на Ли Лицюаня с лёгкой завистью и задумалась. Закончив играть, Ли Лицюань увидел её застывший взгляд и внутренне возликовал. В этой деревне было одно хорошо: стоило только сыграть на аккордеоне или прочитать стихи — и внимание обеспечено. Иногда даже перепали пампушки из белой муки с мясом! Ли Лицюань сглотнул слюну и достал из сумки сборник стихов.

— Девушка, если грустно станет, почитай стихи. Красивые строки помогают душе воспарить, не дают сломаться перед трудностями! Если будут вопросы и не против — можешь ко мне обратиться. Всё-таки я учитель! Могу и советом помочь, и просто выслушать.

Ли Личунь очнулась от своих мыслей, взяла книгу и кивнула:

— Спасибо, я...

Не успела она договорить, как донёсся шумок голосов — три или четыре девушки. Одна из них крикнула Ли Лицюаню:

— Ой, учитель Ли, ты сегодня рано начал! Почему не подождал, пока мы с работы вернёмся?

Это была дочь вдовы Лю, Лю Цинь, ровесница Ли Личунь.

Ли Личунь поспешно сунула книгу в рукав:

— Я пойду! Как дочитаю — верну!

И, повернувшись спиной к приближающимся Лю Цинь и другим, быстрым шагом ушла в другую сторону.

Когда Лю Цинь и её подруги подошли, они спросили:

— Учитель Ли, о чём это ты с Ли Личунь болтал?

Ли Лицюань улыбнулся:

— Она Ли Личунь? Да ни о чём, просто встретились, поздоровались. Я раньше её не видел, она что, из нашей деревни?

Лю Цинь презрительно скривила губу:

— Ещё какая из нашей! Высокомерная очень, ни с кем не водится. В старшей школе училась! В этом году, говорят, в институт не поступила! Наверное, опозорилась!

Остальные девчонки тоже захихикали. Ли Лицюань поспешил снова взять в руки аккордеон, чтобы перевести разговор. В душе же подумал: «Ли Личунь... Неплохо».

В итоге, с поддержкой семьи, Ли Личунь снова начала готовиться к экзаменам. Ся Е даже не заикнулась о наборе рабочих на рудник — сроки приёма уже прошли. Просто каждые выходные, возвращаясь из уездного города, Ли Личунь стала заходить к речке послушать, как Ли Лицюань играет на аккордеоне, или они вместе читали стихи. Делали они это втайне, так что ни Ся Е, ни остальные члены семьи Ли ничего не знали.

Когда Ли Цзяньго закончил делать мебель, он через Ли Цзя передал Ся Е, и та с помощью Ли Сэня перевезла заказанные вещи в уездный город.

Сначала Ся Е установила раздвижную перегородку. Благодаря направляющим, одна половина могла сдвигаться, так что днём во всей комнате было светло. Она вынесла односпальную кровать наружу, а внутри поставила двухъярусную. У стены напротив кровати разместила туалетный столик, а рядом с ним — новый большой платяной шкаф. Поскольку кровать стояла на высоте более метра от пола, Ся Е специально заказала два больших ящика из красного дерева с медными замочками и поставила их под кроватью.

В наружной части комнаты, у стены рядом с кроватью, поставили стол с тремя ящиками. Обеденный стол сделали складным, когда не нужен — ставили в сторонку. У входа разместили комбинированный шкаф для обуви и посуды, вешалку для одежды. Помещение маленькое, но всё необходимое есть. Угольную печку тоже поставили у входа.

Как раз в это время на заводе выдали домовые книжки и продовольственные карточки. Ся Е сходила и получила положенную на месяц норму угля. Поскольку это был железорудный завод, предприятие тяжёлой промышленности, норма была на 30 цзиней больше, чем в других учреждениях. Ся Е привезла уголь домой, наделала из него брикетов и сложила их на деревянных щитах в сарайчике у входа, снаружи прикрыв полиэтиленом и деревянной дверцей, которую можно было запереть.

Когда всё было готово, Ся Е официально приступила к работе!